

Дисциплинарные модели человека в социогуманитарных науках и социальной практике

План лекции

1. Антропологические основания социогуманитарного познания	1
2. Дисциплинарные модели человека	5
2.1 Homo economicus	5
2.2 Homo politicus	9
2.3 Homo symbolicus	13
2.4 Homo socialis	17
3 Проектный и методический смысл дисциплинарных моделей человека	18
4 Образ человека в философской аналитике человеческого бытия	20
Контрольные вопросы для самопроверки	22

Цель лекции: Операционализовать аналитические понятия философской антропологии на материале социогуманитарных наук и современной социальной практики.

Основные понятия: Дисциплинарная модель человека, человек экономический, человек политический, человек культурный, человек социальный, принцип максимизации мотива деятельности, типы рациональности, институциональные среды

1. Антропологические основания социогуманитарного познания

Все социальные и гуманитарные науки *по своему определению* вынуждены опираться на явное или неявное представление о человеке. Не будет большим упрощением сказать, что каждая социогуманитарная наука изучает тот или иной вид или аспект человеческого поведения: экономического, политического, культурного, речевого и т.д. Каждая из этих наук решает, что понуждает или позволяет человеку действовать в той или иной сфере общественной жизни.

Должны ли мы считать, что у человека имеется некий единственный мотив, реализуемый в разных социальных сферах жизни, или же у него есть множество мотивов, каждому из которых соответствует определенная сфера деятельности? (Общепринятый набор этих сфер: экономическая, политическая, культурная, социальная). Это и есть тот вопрос, на который мы должны ответить в рамках данной темы.

Сразу следует предупредить, что ответ будет неоднозначный. У человека (как сознательного существа) действительно имеется универсальная «забота», но она имеет формальный характер, так, что в зависимости от своей направленности трансформируется в совершенно разные мотивы. (Надо иметь в виду, что *мотив* деятельности сущностно определен тем

предметом, на который он направлен)¹. Об этой универсальной потребности будет сказано в последнюю очередь. Что же касается собственно мотивов, то их достаточный (для социальной жизни) набор мы обозначим сразу. В своей социальной жизни, человек «руководствуется»: (1) мотивом власти, (2) мотивом результативности («выгоды»), (3) мотивом взаимопонимания (общения) и (4) мотивом социальной «поддержки». Следует отметить диалектический и конфликтный характер указанных мотивов: они и предполагают друг друга и конфликтуют между собой.

Примечание: если слова взяты в кавычки, то это означает, что их нужно понимать в специальном смысле – о чем ниже.

Аналитические основания выделения особых измерений человеческой деятельности

Вычленение особых мотивов человеческого поведения будет внятным только при том условии, что мы понимаем суть и эвристику аналитических процедур идеализации, которые позволяют «увидеть» некоторые отношения или структуры в «чистом виде». Дело в том, что эмпирически каждый сознательный акт жизни или ситуации человека содержит в себе указанные мотивы все сразу. Уникальность каждого человеческого деяния, как раз и состоит в том, что оно создает неповторимый узор, синтез мотивов, но в очень разном удельном соотношении. В качестве примера можно взять отношения между членами семейной пары. Это всегда будут отношения доминирования и подчинения, поиска выгоды и избегание издержек, понимания и непонимания, взаимной поддержки в получении удовлетворения от жизни и борьбы с жизненными проблемами. Даже на уровне здравого смысла решение вопросов семейных отношений предполагает *аналитическое вычленение* различных мотивов. Только при этом условии вы сможете поставить один из них (например – мотив взаимопонимания) в ведущее положение, но, при этом, никак не ликвидировав все остальные.

Обобщая, мы можем сказать, что любая человеческая ситуация предполагает сосуществование четырех структур отношений между людьми: «экономическую» - мотив максимизации полезности, «политическую» - мотив власти или обобществления интересов, «культурную» - мотив общения и понимания и «социальную» - мотив поддержки потребностей человека.

¹ Такое понимание мотива принято в деятельностном подходе. См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. Современное состояние деятельностной методологии: См. Громько Ю.В. Век мета: современные деятельностные представления о социальной практике и общественном развитии. М., 2006.

Более того, развитые общества (по масштабу большие, чем семья) создают особые *институциональные среды*, в рамках которых специфическая человеческая мотивация закрепляется *нормативно*, в виде правил (законов) коллективного поведения. Таковыми становятся - сфера рыночных отношений (экономическая сфера), сфера политики и права, сфера культуры (сфера трансляции смыслов) и собственно социальная сфера (семья и социальные институты поддержки). Способности, которыми располагает человек, релевантны системе социальных отношений, в которых люди могут находиться.

Проблема наук и ученых, которые специализированы на изучении отдельных сфер жизни (институциональных сред) и соответствующей им человеческой деятельности состоит в том, что они весьма склонны переносить ведущий для данной сферы мотив поведения на всё человеческое поведение, например считать, что мотив власти (или выгоды, или удовольствия) является единственным и универсальным для всех аспектов человеческой жизни.

Мы должны решительно оспорить эту установку специалистов. Мы должны показать, что частные социогуманитарные науки работают с «идеализированным» образом человека, что применительно к характеру своих институциональных сред они формируют *дисциплинарную модель человека*; человека, который *как бы* руководствуется только одним мотивом. Такова не просто нормальная, но обязательная теоретическая процедура идеализации. Так создаются хорошо разработанные модели «человека экономического» (*homo economicus*), «человека политического» (*homo politicus*), «человека культуры» (*homo simbolicus*), «человека социального» (*homo socialis*).

Но «нет ничего лучше хорошей теории»: эти модели имеют ясный практический смысл *ведущей деятельности*². На характер, процесс и результат деятельности непосредственно сказывается то, как её субъект *сам определяет*, чем он занимается³.

Аналитическая схема построения дисциплинарных моделей человека

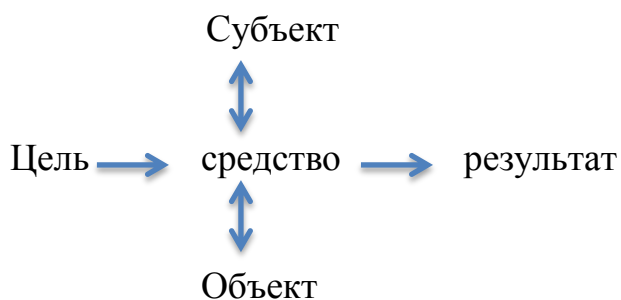
Социогуманитарные науки опираются на тот или иной образ человека, но непосредственно изучают не самого человека (его сущность или «природу»), но некоторое *проявление* этой природы. Для познавательных задач, которые решают социогуманитарные науки, как правило, достаточно иметь общее

² Это одно из важных понятий развивающей педагогики. См. работы А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова.

³ Известная притча «О строителях Шартского собора» рассказывает, как тачечник отвечает на вопрос, чем он занимается. Он может ответить по-разному: «Кормлю семью», «Служу государю», «Строю собор», «Качу тачку». Каждый ответ характеризует особую мотивацию и практически влияет на процесс и результат данной деятельности.

представление о человеческой деятельности и, соответственно, о структуре деятельности.

Деятельность как и любую динамическую систему необходимо представлять в двух аспектах: синхронном и диахронном. В синхронном (одновременном) аспекте деятельность имеет структуру: субъект - средство деятельности (орудие) - предмет; в диахронном (последовательном или процессуальном): цель – средство (определение ресурсов и выбор орудий – результат).

Соответственно: специфику каждого вида <совместной> деятельности можно увидеть в том, на какой предмет она направлена, какие цели она ставит (на какой результат рассчитывает), какие средства (ресурсы) использует.

Совсем не обязательно, чтобы виды деятельности были дифференцированы по всем элементам её системы. Достаточным основанием может быть ситуация типа: «один предмет – разные цели», «одна цель – разные средства» и т.п. Но в общем случае главным, что различает виды деятельности, являются её мотивы и вытекающие из неё цели.

Ведущий мотив деятельности порождает особый тип *рациональности*, как *способа обоснования* значимости установленной цели и *оправдания* характера используемых средств. Рациональность отвечает за соотношения цели и средств. Ярким примером такой рациональности является принятое в политике оправдание репрессивных мер или то, как в экономической деятельности обосновывается стремление к прибыли. Примечательно, что с точки зрения другого типа рациональности – данная может видаться как «абсурдная». Например, уничтожение «излишка» продуктов из соображений экономической целесообразности выглядит абсурдным с социальной точки зрения (наличия голодных людей).

В соответствии с ведущим типом деятельности (преобладающим мотивом) и соответствующей ей сфере общественной жизни можно определить образцовую институциональную фигуру, т.е. такой тип человека, деятельность которого наиболее характерно представляет принцип той или иной деятельности. Так, для экономической сферы такой репрезентативной фигурой можно считать «торговца», для политической – «вождь», для культурной – «учитель», для социальной – «врач».

2. Дисциплинарные модели человека

2.1 Homo economicus

Что является мотивом экономической деятельности

Достоинством экономической науки (предметом которой является экономическая деятельность, изучаемая целым комплексом дисциплин⁴) является то, что она очень ясно формулирует базовый мотив этой деятельности. В академической формулировке этот мотив обозначается как «*максимизация полезности*», но в более общем случае и по существу таким мотивом является стремление к *результативности*.

В той мере, в которой деятельность направлена на результат и, как таковая, соизмеряет результат с издержками – она имеет экономическое измерение, т.е. подчиняется принципу экономии.

В частных случаях этот мотив может иметь вид извлечения прибыли, дохода или эффективности. В рамках этого мотива субъект деятельности стремится к тому, чтобы результаты его деятельности по тому или иному параметру превосходили затраты или издержки. (Понятно, что учет издержек представляет собой нетривиальную задачу и может поставить под сомнение эффективность < или результативность > самой деятельности).

Важно еще раз подчеркнуть, что экономическое измерение имеет любая сознательная деятельность и только в особом случае эта деятельность обособляется в *отдельную* сферу общественной жизни – в сферу экономики. Только в этой сфере мотив результативности становится безусловно ведущим и, как таковой, обретает вид стремления к учетной прибыли, т.е. становится - экономической деятельностью. Феноменальным, а иначе говоря - концентрированно экономическим, выражением экономического поведения является то, что субъект делает на рынке. Рыночное поведение можно считать *образцово* экономическим.

Экономический анализ и человеческое поведение

Связь между экономической сферой общественной жизни и человеком наиболее удачно выражается в такой области междисциплинарных исследований, какой является экономическая антропология.⁵ Применяемый

⁴ Помимо экономической теории с её академическими разделами этот же предмет имеют, экономический менеджмент, маркетинг, «поведение потребителей», экономическая психология, экономическая антропология и др.

⁵ «В рамках экономической антропологии исследуется весьма широкий спектр тем, начиная от производства (охота, собирательство, аграрное производство, животноводство, ремесла) и распределения (обмен, перераспределение, торговля, рынок) и вплоть до потребления (Шрадер Х. Экономическая антропология. СПб, 1999. С.10).

ею подход позволяет выделить экономическую структуру почти во всех человеческих действиях и эксплицировать (прояснить) модель человека (модель экономического поведения), которую традиционная экономическая теория и экономическая социология предполагают имплицитно (скрыто).

Точку зрения на экономическую модель человека, принятую большинством современных исследователей, можно выразить в одной общей схеме.⁶

Во-первых, «экономический человек» находится в ситуации ограниченных ресурсов, которые не позволяют ему одновременно удовлетворить все свои потребности, что обрекает его на необходимость выбора блага. С признания принципа «редкости благ» начиналась классическая политическая экономия А. Смита.

Во-вторых, существует два взаимодополнительных, но принципиально различных фактора выбора: предпочтения и ограничения. Предпочтения относятся к субъективной стороне поведения, а ограничения – к объективной. Естественно, что главным ограничивающим экономическим фактором является уровень доходов и, соответственно, цен. При этом считается, что предпочтения более устойчивы, чем ограничения. Можно заметить, что эти факторы являются общими для любой формы человеческого поведения, но специфика экономического взгляда состоит в том, чтобы рассматривать предпочтения (потребности) как величину постоянную (в реальности это, конечно не так) и поэтому экономическая теория абстрагируется от их влияния, рассматривая только систему ограничений.

В-третьих, экономический человек наделен способностью сравнивать возможные варианты выборы с точки зрения того, насколько они соответствуют его собственным предпочтениям или интересам. С экономической точки зрения альтернативы обязательно должны быть сравнимы. (На этом постулате базируется экономическая теория принятия решений).

Комплексная теория принятия решений снимает это ограничение и предлагает рассмотреть ситуацию выбора между самими мотивами деятельности. Каково должно быть решение, если мотив выгоды противостоит политическому интересу?

В-четвертых. Делая выбор, экономический человек руководствуется исключительно собственными интересами, хотя эти интересы и могут включать в себя интересы других людей (членов семьи, например). Именно эта черта была положена в качестве принципа утилитаристской этики (принципа разумного эгоизма). При рассмотрении экономического поведения всегда учитывается, что человек делает не то, что принято, а то, что выгодно. Благодаря этому мотиву, отношения между субъектами строятся на основе обмена.

⁶ См. Автономов В.С. Экономическая антропология и модель человека /Очерки экономической антропологии. М., 1999. С.17-58.

В-пятых, экономический человек действует в условиях ограниченной информации, ему доступны не все варианты действий. Получение информации требует издержек и откладывания выбора. Любой выбор происходит в ситуации неопределенности, однако, вне экономической сферы люди, как правило, не придает этому серьезного значения. Но в нынешней постэкономической ситуации целенаправленный поиск информации для оптимального принятия решения – сам стал моментом эффективного экономического поведения.

В-шестых, экономический выбор человека рационален в том смысле, что выбирается тот из вариантов, который в наибольшей степени отвечает его предпочтениям или, что то же самое – максимизирует его целевую функцию. Для экономического подхода совершенно неважно действительно ли полезен данный выбор. С точки зрения внешнего наблюдателя выбор может быть совершенно иррационален.

Рациональность «экономического человека» отражает одно из условий существования рынка (экономической среды обмена), а именно то, что в этой среде действуют самостоятельные субъекты, независимые в своих решениях от других социальных институтов (государства, церкви и т.п.). В экономической теории это положение выражается принципом методологического индивидуализма. Согласно ему, все социальные явления объясняются только как результат целенаправленной деятельности индивидов.⁷

Любая деятельность может быть рассмотрена с экономической точки зрения и такой взгляд - не просто абстракция. Человеческое поведение совершенно реально содержит в себе экономический мотив. «Я убежден, - пишет Г.Беккер, - что экономическая теория как научная дисциплина более всего отличается от прочих отраслей общественности не предметом, а своим подходом. ... Общеизвестно, что экономический подход предполагает максимизирующее поведение в более явной форме и в более широком диапазоне, чем другие подходы, так что речь может идти о максимизации функции полезности или богатства все равно кем – семьей, фирмой, профсоюзом или правительственными учреждениями»⁸.

Таким образом, хотя и невозможно утверждать, что поведение современного человека определяется только экономическими интересами, но вполне допустимо полагать, что в той мере, в которой данная система оценок, выборов и решений отвечает вышеназванным шести критериям (предполагает их в качестве общего контекста деятельности) – оно *экономически обусловлено*. Когда экономическое исследование поведения человека отвлекается от всякого содержания предпочтений, то оно выражает действительную независимость результата деятельности от каких либо

⁷ Этот принцип был сформулирован в австрийской экономической школе (К.Менгер, Й. Шумпетер).

⁸ Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение//THESIS.- 1993.- Вып. 1. С.26.

индивидуальных целей. Поведение может быть охарактеризовано как экономическое в той мере и постольку, поскольку оно ориентировано на соизмерение результата с издержками. (Мы это называем «результативностью»).

Экономическое поведение в контексте других мотиваций

Только после того, как мы аналитически выделили экономическое измерение деятельности и построили соответствующую дисциплинарную модель человека, мы можем приступить к решению следующей задачи. Только теперь мы можем поставить вопрос: как на экономическую мотивацию влияют другие мотивы? Какое значение для максимизирующего поведения имеют культурные запросы человека? Должен ли экономический субъект «себе во вред» оказывать поддержку малоимущим? Как соотносится экономический интерес хозяйствующих субъектов с интересами государства?

Показательным, с точки зрения комплексности экономического поведения, является особая академическая дисциплина, которая именуется «Поведение потребителей»⁹. Эта дисциплина и соответствующая область исследований пытается учесть весь комплекс факторов, влияющих на выбор товара (услуги). Так, в цитируемом учебнике поведение потребителей связывается последовательно со здоровьем населения, успешностью маркетинговых программ, с государственной политикой, с тем, как на это поведение влияют чувства, убеждения, представления; культурная и этническая принадлежность и т.д.

Решающим фактором, изменяющим современного *homo economicus*, становится фактор культуры и культурных запросов личности. Одна из ключевых работ, переосмысливающих ситуацию в современной экономике это книга Ж.Бодрийяра «К критике политической экономии знака» (1972), в которой показан символический характер экономических потребностей и обменов в современном обществе.

В целом структуру дисциплинарной модели *человека экономического* можно представить в следующей таблице:

Номо economicus	Мотив	Предмет	Средство	Ресурс	Рациональность	Институциональные среды	Персонажи
	Максимизация полезности или результативность	Блага	Производство и обмен	Факторы производства	Эффективность как превышение результата над издержками	Рынок	Торговец

⁹ Блэкуэлл Р., Миниард П., Энджел Дж. Поведение потребителей. 10-е изд. - СПб.: Питер, 2007. — 944 с.

2.2 Homo politicus

По аналогии с «экономическим человеком» проблематику «человека политического», академически разрабатывает другая дисциплина – политическая антропология. Применительно к современной политической ситуации, «В политической антропологии анализируются актуальные проблемы гуманизации политики, защиты человека от жестких политических технологий, от «мегамашины» власти, а также возможности творческой самореализации личности в политической деятельности. Проблемы человеческого измерения политики, соотношения целей «большой политики» с запросами личности, с ценностями индивидуального блага требуют гуманитарной экспертизы, которую, в частности, и обеспечивает политическая антропология».¹⁰

В нескольких отношениях человек политический подобен экономическому: он исходит из собственного рационально понятого интереса, осуществляет выбор среди некоторого набора ограниченных альтернатив, но в отличие от последнего политическая деятельность не может опираться на принцип индивидуализма. Политическая жизнь начинается там и тогда, когда индивиды объединяют свои цели или интересы для достижения общей цели, вступая в конфликт интересов с другими коллективными субъектами.

По определению А.С. Панарина политический человек «это – особый общественно-исторический субъект, перемещающий решение социальных проблем из сферы гражданских отношений в сферу государственно-политических».¹¹

Что является мотивом политической деятельности

Для грамотного использования аналитических процедур можно воспользоваться приемом выбора «образцового примера», который в наиболее чистом виде покажет нам принцип работы некоторой системы или структуры. Зададим вопрос, какого рода действие мы можем считать образцово политическим? Какого рода человека мы склонны считать образцовым политиком? Ответ будет более или менее очевиден. Образцовый политик это тот, кто способен обозначить общую цель и в качестве лидера («вождя») повести за собой людей, используя для этого разные, часто диаметрально противоположные, средства. Для понимания природы политического действия будет также уместно рассмотреть, что движет человеком, когда он сознательно идет на «парламентские выборы». Тогда мы увидим, что и действие политического лидера (вождя) и действие избирателя

¹⁰ Панарин А.С. Философия политики. М.: Наука, 1994. С.151.

¹¹ Цит. соч. С.174.

(ведомого) подразумевает один и тот же мотив – *обобществление властного интереса*. «Я желаю – полагают как *вождь*, так и избиратель – чтобы *моё* понимание того, как нужно *совместно жить*, к каким общим целям стремится – стало доминирующим в обществе». Этот мотив политического действия Ю.Хабермас именуется «Вовлечением другого»¹². Это и есть собственный мотив власти. *Властвовать* – означает *вовлекать других людей в сферу собственного интереса* (на одном полюсе) – и *самому вовлекаться в сферу интересов других людей* (на другом полюсе). Упрощенно говоря, политическое действие состоит в стремлении «навязать» свой интерес (свою волю) другим людям. Политиком можно назвать того, у кого это получается лучше. Как таковой, политический момент присутствует в любом совместном действии, в любой ситуации общежития. Все люди являются «политиками», поскольку они вынуждены согласовывать свои интересы в совместной жизни.

Обычно люди думают, что власть это есть насилие и хотя насилие, как правило, сопровождает властные отношения, не в этом сущность (цель) власти. В работе «О насилии»¹³ Х.Арендт выразила общее современное понимание власти. «Суть всякого правления составляет власть, а отнюдь не насилие. Насилие по самой своей природе есть не более чем орудие; как всякое средство, оно неизменно нуждается в наличии некоей направляющей цели, служащей к тому же его оправданием. А то, что само по себе нуждается в оправдании или обосновании, не может являться сущностью чего бы то ни было»... «Власть же соответствует человеческой способности действовать сообща и прямо связана со сферой политического. Политическое — это область особого рода деятельности, общения, в некотором смысле наиболее достойная деятельность человека; в политике люди проявляют себя как свободные существа. Именно из совместных политических действий, основанных на согласовании, возникает власть». Достаточно заметить, что <прямое> насилие не может привести к *согласию* людей жить вместе. А только такое согласие и может обеспечить устойчивое совместное бытие. Соответственно, основной вопрос, который стоит перед рациональным политиком, состоит в том, как определить и создать условия, при которых люди (народ) будут согласны жить вместе <в рамках данной общности – сегодня – это государственная общность>.

Политическая жизнь это область действий, где члены одного общества согласуют условия совместного сосуществования. Поскольку люди соглашаются жить вместе, то это означает, что они достигли приемлемого согласия относительно правил общежития, что они принимают эти правила как «справедливые»¹⁴.

¹² Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. - СПб.: «Наука», 2001.

¹³ Арендт, Х. О насилии. М: Новое издательство, 2014.

¹⁴ При этом следует иметь в виду, что основания для признания чего-то как «справедливого» могут быть разными. См. Болтански, Л., Тевено, Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 576 с.

Политик – он же «Государь»

В классической (для политической науки) работе Н. Макиавелли «Государь» содержатся рецепты укрепления власти отдельного лица, которые отчасти можно рассматривать и как правила управления государством. Работа примечательна тем, что она рисует «чистый» образ субъекта, для которого власть является делом принципа. Государь «из принципа» совершает свои политические деяния, часто жертвуя экономическими интересами, пренебрегая человеческими отношениями и жертвуя своими подданными. Для «Государя» характерно имперское мышление, согласно которому интересы государства (включая его основные признаки: территория, аппарат и налоги) – превыше всего. Вот почему «чистый политик», как правило, является авторитарным лидером. Образцами таких политиков были исторические фигуры типа Борджиа, Наполеона, Сталина и Гитлера. Их политические действия сущностно определены принципом *максимизации власти*. Можно сказать, что идеальный политик это тот, кто бескорыстно любит власть. Ради власти он готов отказаться от экономических благ, личного счастья и здоровья. При этом совсем не надо исключать ситуации, когда их действия будут идти на благо государства. В современной политической жизни (для демократических государств) такие фигуры становятся редкостью. Как правило, современная государственная политика тесно переплетена и даже определяется рациональной экономической, культурной и социальной «политикой».

Средства и ресурсы власти (политики)

Вопрос состоит в том, каким образом политик достигает своей цели обобществления своего властного интереса, какими средствами он может воспользоваться. Эти средства делятся на два класса: риторические¹⁵ (убеждение) и насильственные. В любой государственной политике (поскольку легитимное насилие входит в сущность государства) всегда имеет место сочетание риторики и насилия, так что можно говорить о риторическом насилии (как пример – массированная пропаганда) и насильственной риторике (законы государства). Далее следует иметь в виду, что и риторика и насилие имеют почти бесконечную палитру оттенков и интенсивности. Относительно риторики – эта палитра может включать в себя как научные аргументы, так и прямое суггестивное воздействие (гипноз сознания). Насилие – может быть прямым – типа диктатуры пролетариата (которая, вместе с тем, содержит сильный убеждающий момент); может быть - косвенным, как это имеет место в случае управления общественным

¹⁵ Непосредственно о «Риторических основах общества» пишет Эрнесто Лакло (Ernesto Laclau), но в целом это положение признается в современной социальной теории.

мнением с помощью масс-медиа. Стоит еще раз подчеркнуть, что «чистое насилие» не является средством политики. Для неё имеет значение только убеждающее насилие.

Полярность средств политики: «риторика-насилие» - позволяет объяснить реальную сложность и динамизм политической жизни.

Политическая рациональность

По общему правилу рациональность отвечает за обоснование конкретных целей и оправдание используемых для их достижения средств. Рассмотрим, каким образом персонажи политической жизни обосновывают свои цели и средства их достижения.

Такое обоснование прямо вытекает из мотива политической деятельности: обобществления интересов, стремление к «общему благу» и на этой основе - формирование единства общества. Следовательно, всё что способствует общему <благу> будет считаться политически обоснованным или рациональным. Такое обоснование будет требоваться каждый раз, когда возникает необходимость жертвовать частными интересами во имя общих. Правитель (или правящий орган) чувствует себя в полном праве требовать от подданных и граждан пожертвовать своими частными интересами, во имя блага общества (государства).

В современном государстве требования политической рациональности в значительной степени умерены экономической, коммуникативной и социальной рациональностями. Но в экстремальной ситуации (войны – как самый характерный случай) политическая логика мышления и действия проявляется в незамутненном другими соображениями виде.

Однако и в условиях мирной жизни и помимо претензий авторитарных лидеров «чистая» политическая рациональность всегда присутствует в совместной жизни людей. Она присутствует как требования закона. Ибо закон (юридическое установление) есть вполне реальная *инстанция общего* в собрании частных лиц и интересов. Требование соблюдения законов, причем вопреки всяким соображениям экономической, культурной или социальной целесообразности, яркое проявление собственной политической логики.

Пример такой логики (рациональности): «Законы и их соблюдение - древнейший и наиболее цивилизованный способ управления людьми. Сегодня он общепринят во всех развитых демократических странах, в мировом сообществе. Ничего лучшего, более разумного и рационального человечество пока не придумало. Не будь законов, любое общество погрузилось бы во мрак невежества. Законов не было лишь на самых ранних, незрелых стадиях развития истории, когда господствовали простейшие, подчас примитивные формы общежития. Еще римские юристы провозгласили широко известные и поныне постулаты: "Государством должен править закон", "Закон превыше всего", "Закон выше любой должности", "Закон - единственный бог, которому все должны поклоняться", "Пусть рухнет мир, но восторжествует закон", "Мы должны быть рабами законов, чтобы стать свободными", "Закон должен властвовать над всеми", "Кто живет по закону, тот никому не вредит", "Закон суров, но это закон".

Вы сами можете найти примеры того, как из соображений политической рациональности, «из принципа»(!), государством совершаются действия абсурдные с точки зрения экономики и даже здравого смысла.

Политическая мотивация в свете влияния экономики, культуры и социальной сферы

Поскольку мотив власти аналитически выделен в чистом виде, мы можем поставить вопрос о том, как на «реального политика» влияют другие мотивы. Почти в прошлом осталась ситуация, когда вождь мог идти к своим имперским целям не считаясь с требованиями экономики, культуры и социального благополучия людей. Сегодня произвол властного правителя сильно ограничен требованиями экономической конкуренции между государствами, необходимостью декларировать (и осуществлять) заботу государства о гражданах, логикой культурных коммуникаций. Это с одной стороны. С другой стороны, эти мотивационные сферы не только ограничивают властный произвол, но и дают ему специфические ресурсы. Именно от развития экономики зависит военная мощь государства; СМИ, как коммуникативный ресурс, становится важным инструментом идеологической консолидации общества; социальная политика государства проводится в целях привлечения избирателей. С учётом этих влияний (ограничений и ресурсов) принято говорить об экономической, социальной и культурной политике государства.

В целом структуру дисциплинарной модели *человека политического* можно представить в следующей таблице:

Номо politicus	Мотив	Предмет	Средство	Ресурс	Рациональность	Институциональные среды	Персонажи
	Максимизация власти	Совместная жизнедеятельность	Риторика и насилие, право и закон	Силловые структуры и силы влияния	Политическая рациональность: вообще требует частных жертв.	Государство как аппарат легитимного насилия, политические организации и пр.	Политический лидер (вождь), члены партии, избиратели

2.3 Номо simbolicus

Будем понимать под культурой *смысловую форму* человеческого бытия, которая эмпирически дана как сфера общения или коммуникации. Сущностный признак смысловой формы состоит в том, что она *предназначена к пониманию*, является сообщением одного субъекта – другому. Чистыми смысловыми формами (формами культуры) являются произведения искусства, поскольку смысл их существования в том и состоит, чтобы транслировать некоторое смысловое содержание (книги, картины,

музыки и др.) от художника (писателя, композитора) – зрителю (читателю, слушателю).

Ясно, однако, что момент сообщения (послания) имеет место в любом акте и продукте человеческой деятельности. Например, техническое устройство может функционировать только при том условии, что кто-то понимает, как оно сделано и как им можно пользоваться, а такое понимание всегда является результатом научения (сообщения).

Поскольку культурная форма предназначена к пониманию, то это и определяет символический характер этой формы. В общем случае *символ* это произвольный (искусственный) знак, в который вложен конвенциональный смысл. Так, слово человеческого языка является символом именно потому, что его значение (смысл) носит условный, конвенциональный характер. Символический характер культурных форм обуславливает фундаментальную необходимость обучения культуре. В естественном порядке (путем простого подражания – как у животных) человек не может овладеть смыслом культурной формы. Хотя механизм подражания действует и в человеческих сообществах, но он позволяет схватить только предметные (операциональные) значения культурных форм.

Таким образом, мы можем именовать «человеком культуры» того и в той мере, кто и в какой - способен «производить и воспринимать» символические формы, того, кто способен к взаимопониманию.

Выраженным типом человека культуры будет тот, кто специализируется на производстве и трансляции символических форм: форм знания (ученый и учитель), художественных форм (писатели, художники, актеры, музыканты), работники масс-медиа и др.

Мотив человека культуры

Сфера культуры – сфера общения или коммуникации. *Институциональные среды*, для которых коммуникативная функция является ведущей, вполне реальны. Такими средами является пространство библиотеки, музея, театра, школы и т.п. Соответственно деятели этих учреждений преимущественно выполняют культурную функцию в обществе, т.е. функцию трансляции смыслов.

Отсюда ведущий мотив *деятеля культуры* – передать некоторое смысловое содержание наилучшим образом, другими словами – достичь понимания того, что он «имеет в виду», создавая или транслируя символическую форму послания (книги, учения, экспозиции, актерской роли и пр.). В принятой терминологии чистый мотив культуры – «максимизация понимания».

Мы все находимся в сфере культуры и становимся её деятелями, когда ведём простой, «незаинтересованный» разговор, находимся в ситуации близкого общения, обмениваясь мыслями, чувствами, сюжетами. Хотя к ситуации общения неизбежно примешаны и другие мотивы (выгоды, власти, поддержки), но не они определяют логику общения.

По общему правилу, человек культуры имеет два полярных типа: производителя культурных ценностей (тип творца) и потребителя этих ценностей.

Культурная и она же - коммуникативная рациональность

Рациональность, характерная для сферы культуры и её деятелей, сегодня именуется «коммуникативной». Рациональность коммуникации заключается в том, что общение упорядочено согласно принятым нормам, ценностям и «правилам игры». Как таковая эта рациональность выступает как принцип общения. Обычная коммуникация редко дотягивает до своего идеального типа. От обыденного общения коммуникативная рациональность отличается тем, что целенаправленно ориентирована на достижение взаимного понимания. Модель «коммуникативной рациональности» была предложена немецким философом Ю. Хабермасом (род. 1929 г.), автором теории коммуникативного действия¹⁶. Он показал, что условием существования современного демократического общества является достижение согласия относительно условий совместной жизни. Это согласие может быть достигнуто только посредством переговоров и принятия точек зрения оппонентов в их собственном значении, безотносительно к тому, как «всё обстоит на самом деле». Хабермас полагает, что коммуникативный разум позволят осмыслить участнику диалога свою собственную позицию, с учетом и во взаимодействии с мнениями других, открывая тем самым простор для возможности взаимопонимания. Коммуникативная рациональность способствует также аргументированному обоснованию мотивов и притязаний человека. В пространстве коммуникативной рациональности происходит формирование «механизмов» консенсуса (от лат. consensus — согласие, единодушие). Эта рациональность действует в научном сообществе, она помогает устанавливать все виды конвенций и согласованно принимать решения. Научное сообщество своим цементирующим основанием имеет совокупность убеждений, которые формируются и принимаются в процессах коммуникативного действия. В рамках коммуникативной рациональности происходят как отбор и обсуждение реально действующих норм и ценностей, так и выработка новых, претендующих на общезначимость. Коммуникативная рациональность - это сфера открытости и гласности, определяющая, в конечном счете, вектор социального действия и развития. Коммуникативная рациональность как процесс имеет структуру, которую Хабермас охарактеризовал так: «Когда говорящий высказывается о чем-либо в рамках повседневного контекста, он вступает в отношение не только к чему-то наличествующему в объективном мире (как совокупности того, что имеет или могло бы иметь место), но еще и к чему-то в социальном мире (как совокупности законодательно

¹⁶ Habermas J. The theory of communicative action. - Boston: Beacon Press, 1984. Vol. 1.

урегулированных межличностных отношений) и к чему-то в своем собственном субъективном мире (как совокупности манифестируемых переживаний, к которым он имеет привилегированный доступ)». Можно выделить следующие компоненты коммуникативно-рационального процесса: (1) субъект, формирующий смыслы; (2) внешний объективный, либо модальный мир, т.е. все то, что может произойти, либо возможно, либо необходимо, либо случайно; (3) совокупность установленных социальных отношений; (4) глубинный субъективный мир переживаний. «Следы» этих компонентов содержатся в реальном процессе рациональной коммуникации, в реальном повседневном бытии каждого человека, неявно присутствуют в каждом элементарном рефлексивном отношении человека к миру в процессе жизнедеятельности.

«Человек культуры» под влиянием других мотивов

С сожалением можно согласиться с тем, что культурный мотив общения является «слабым» и, как правило, подавляется другими мотивами. Во всяком случае это утверждение будет справедливым для мотивации большей части людей. Институциональная слабость мотива культуры проявляется в том, что рыночные (экономические) мотивы и механизмы сегодня теснят собственно культурную мотивацию, требуя от *человека культуры*, чтобы он не только транслировал смыслы (учил – например), но и делал это с выгодой. В меньшей степени, но такое же давление культура испытывает от политики, когда перед ней ставится задача идеологического воспитания. Любопытным является пример влияния мотива *социальной защиты* на смысловую сферу культуры, когда молодежь предлагают оградить от «вредной информации». Но во всех случаях влияния мы получаем очень сложную конфигурацию мотивов и сфер деятельности.

Следует, однако, отметить, что значение собственной (коммуникативной) логики культуры имеет тенденцию к росту, так, что её «обратное» влияние на другие сферы жизни становится всё более заметным.

В целом структуру дисциплинарной модели *человека культуры* можно представить в следующей таблице:

Номо simbolicus	Мотив	Предмет	Средство	Ресурс	Рациональность	Институциональ ные среды	Персонажи
	Максимизация (взаимо)понимания	Культурные смыслы и ценности	Символические интеракции, язык	Не отличим от предмета	Коммуникативная рациональность: транслируемость смысла (понятность сообщения)	Школа, библиотека, театр	Учитель, писатель, художник

2.4 *Homo socialis*

Человек социальный это тот, кто ищет поддержки или оказывает её другим людям. В этом стремлении и в этой готовности к поддержке состоит существо социальной мотивации поведения людей, субъектная значимость которой может выражена в очень разной степени, но обязательно присутствует у любого нормального члена общества.

Типичная институциональная среда *человека социального* это больница, дом престарелых и прочие социальные учреждения. Но прежде всего к этой институциональной среде следует отнести семью (семейный дом), поскольку она выполняет важнейшую социальную функцию взаимной поддержки людей (супругов и детей).

С такой социальной мотивацией связан достаточно широкий спектр человеческих потребностей. Наиболее типичной и широко распространенной потребностью этого рода является желание создать семью.

Можно заметить, что упомянутые институциональные среды в значительной мере направлены на удовлетворение социо-естественных потребностей человека («естественных» потребностей, которые находят свое удовлетворение в той или иной социальной форме). К их числу относятся и сексуальные потребности (удовлетворяемые в браке), и питание (социальные столовые), и здоровье (больницы). На этом основании человека социального можно без ущерба для смысла именовать *homo naturalis*¹⁷, а предметом заботы считать человеческую *телесность*¹⁸ с её стремлением к удовольствиям и избеганию страданий. При этом оказывается, что основными агентами социальной сферы становятся незащищенные слои населения: дети, больные, престарелые, безработные и пр. Фундаментальное значение социальной сферы в том и состоит, что любое общество «вынуждено» в целях своего популяционного воспроизводства проявлять заботу о таких людях.

Как и во всех остальных случаях, *человек социальный* раскладывается на две полярности: на тех, кто субъектно мотивирован помогать другим людям (идеальный врач, социальный работник, родители и др.) и тех, кто ждет такой поддержки от других людей или государства (больные, дети и пр.). Но оправдано будет считать, что базовый социальный мотив, всё-таки – желание оказать поддержку, а не получить её. Жизненность общества

¹⁷ Существует традиция такого именования членов архаических (первобытных) обществ. Имеется в виду «естественный» характер потребностей такого человека, т.е. что его собственно культурные, экономические и властные запросы имели слабовыраженный характер, в то время как забота о пропитании и прочит телесных потребностей занимала доминирующий характер.

¹⁸ Телесность – это не тело в физическом смысле, но особая био-динамическая ткань (пространство, экран) на которую проецируются социо-культурные смыслы. Как таковая она имеет квази-естественный характер. Так, например, потребность в питании у человека не имеет естественного характера. Ничего естественного нет в национальной кулинарии, в потребности выпить чашечку кофе, например.

зависит от числа таких людей. Соответственно средством и ресурсом социального действия поддержки является *чувство* – жалости, сострадания, любви.

Социальная рациональность

Для модели социального действия характерна особая рациональность, того, что словами А. Солженицына можно назвать «сбережением народа». Логика такого «сбережения» (конечно в идеальном случае) типично проявляется в деятельности врача, который буквально занимается *сбережением здоровья*.

Если дисциплинарные модели «человека экономического и политического» имеют больше теоретическое значение, то такая же модель *человека социального* – имеет непосредственный практический смысл и выражается в этических кодексах и должностных инструкциях социальных работников. Пример *этики врача* в этом отношении будет самым показательным. Врач, одна из немногих профессий, в которой принято давать клятву («Клятву Гипократа»)¹⁹, которая определяет *идеальное* поведение врача, *целиком* соответствующее социальной мотивации, минимизирующая или даже исключая все другие.

В целом структуру дисциплинарной модели *человека социального* можно представить в следующей таблице:

Номо socialis	Мотив	Предмет	Средство	Ресурс	Рациональность	Институциональные среды	Персонажи
	Максимизация социальной поддержки	Телесность человека	Личное участие	Взаимная поддержка а членов общества	«Сбережение»	Семья, больница, учреждения соц.защиты	Родители, врачи, соц.работники

3 Проектный и методический смысл дисциплинарных моделей человека

Следует постоянно помнить о том, что дисциплинарные модели человека строятся в рамках аналитических процедур, что в реальности каждое человеческое деяние представляет собой сумму, констелляцию, «собрание» реальных мотивов поведения. В значительной части случаев имеет место их борьба и почти всегда – компромисс.

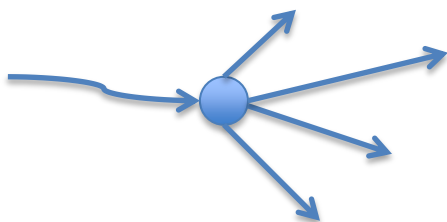
Аналитическое представление (описание) некоторого процесса является классическим в научном познании. В европейской науке его впервые предложил Р.Декарт, создав аналитическую геометрию.

¹⁹ В медицинском образовании и профессии существует специальная дисциплина - *медицинская деонтология*, раздел прикладной этики, изучающий медицинскую этику, правила и нормы взаимодействия врача с коллегами и пациентом.

Эта геометрия описывает положение тела в системе трех координат. Этот метод сохраняет своё значение и в современной квантовой физике. Он позволяет увеличивать число измерений (координат) и рассматривать их как проекции в векторные пространства.

В социальном познании тот же метод использовал П.Сорокин, предложив рассматривать положение любого социального агента в системе культурных, политических и экономических координат (с соответствующим способом измерения).

Аналитическое представление объекта (процесса) можно графически изобразить как векторы-силы, имеющие свою результирующую в виде траектории движения.

Допустим, мы рассматриваем культурную (по своей миссии) деятельность учителя. Мы понимаем, что если учитель прямо не мотивирован задачей трансляции знаний ученику, если в обучении нет его личной заинтересованности, то он просто будет плохо справляться со своей миссией учителя. Вместе с тем, обучение это экономический процесс, как таковой он связан с затратами экономических ресурсов и учитель безусловно мотивирован *максимизацией полезности*. В той же самой логике мы должны у него увидеть политическую и социальную мотивацию. Каков же будет конечный компромисс? Это и есть проблема субъект-ориентированного проектирования.

Игнорирование сложного состава и многомерности человеческой деятельности приводит к тому, что её компоненты выходят из под контроля и в результате возникают *превращённые* формы деятельности. Получается так, что деятельность того же учителя только по-видимости является образовательной, тогда как её ведущим мотивом становится извлечение прибыли. Точно так же основным мотивом врача может стать прибыль больницы или, в другом варианте, выполнение административных показателей (другой способ превращения деятельности).

В методологическом плане образ человека, часто неявное представление о его природе – основание любого сравнительного описания в социогуманитарном познании. А сравнение - начало всякого познания вообще.

В качестве примера возьмем обычное антропологическое исследование, которое как раз и основано на методическом сравнении культур. Сравнение предполагает основание и таким основанием является общая природа человека. Только исходя из утверждения, что каждому человеку дано ...

смеяться, любить, страдать, трудиться, соревноваться, верить, познавать, играть и т.д.... можно сравнивать то, что в данной культуре люди считают смешным, во что они играют, во что верят, как познают, как работают и пр. Допустим вы изучаете смеховую культуру данного народа (одна из известных тем антропологии). Исследование имеет смысл лишь постольку, поскольку вы исходите из предположения, что каждому человеку дано чувство смешного (комичного), как выражение некоторого экзистенциального состояния или способности.

Сведем в одну таблицу выше представленные дисциплинарные модели.

	Номо economicus	Политический Номо politicus	Культурный Номо simbolicus	Номо socialis
Мотив/ цель	Максимизация полезности	Максимизация власти	Максимизация (взаимо)понимания	Максимизация социальной поддержки: Удовольствие/ изб. страданий
Предмет/ ресурс	Ограниченные ресурсы	Конфликтующие социальные интересы	Культурные смысл и ценности	«естественные» потребности
Средство	обмен	Риторика консенсус Право Легитимное насилие	Символические Интеракции (язык)	Чувство
Рациональность/ соотношение цели и средств	эффективность	Политическая целесообразность: общее благо требует жертв. Цель оправдывает средства	Коммуникативная рациональность	Трата/ Сбережение
Институциональные среды	Сфера экономики	Политики и права	Сфера культуры: Театры, библиотеки, школы и пр.	Соц. учреждения /призрения Больницы
Полярные типы (персонажи)	Производитель - потребитель	Ведущий (лидер) – ведомый	Творец – потребитель творческих произведений	Врач – больной Взрослые - дети

4 Образ человека в философской аналитике человеческого бытия

Рассматривая дисциплинарные модели человека, мы в качестве основания систематики брали эмпирически фиксируемую мотивацию человека, не обосновывая её природу. Но изначально предполагали, что стремление человека к власти, к результативности, к общению и к удовлетворению

«естественных» потребностей – в природе человека, т.е. эти мотивы представляют собой разные явления человеческой сущности. Теперь вопрос о сущности (природе) человека должен быть поставлен отдельно.

Поставим вопрос о природе человека в самой простой форме: чем человек в сущности отличается от животного? Предварительно отметим, в чем это различие видят психологи и антропологи.

С собственно естественнонаучной точки зрения рожденное человеческое существо (младенец) предстает как «несостоявшееся животное», т.е. существо абсолютно не приспособленное к самостоятельному существованию, целиком зависимое от других. Ключевая особенность человеческого существования парадоксальна и выражается формулой: «человеком мало родиться – им еще нужно стать». И потребность в становлении (в развитии) обнаруживается на самых ранних этапах онтогенеза (индивидуального развития человека). Даже с позиции квалифицированного внешнего ученого-наблюдателя младенец предстает как «живая форма, жаждущая своего наполнения». Младенец проявляет особую активность, направленную на информационное насыщение своего существования, которая не обнаруживается у высших животных.

В философском осмыслении эта особенность (стремление к развитию) определяется экзистенциальным пониманием человеческого бытия. *Экзистенция* (от лат. *ek-zistere* – букв. «вы-ступание») – собственно человеческий способ существования, сутью которого является «вы-ступание из себя». Человек желает «выступить из себя» - и в этом заключается его специфическая *свободная* активность, которая в развитом состоянии показывает себя как потребность в *творчестве*. Коротко говоря, сущностным видовым отличием человека от животного является способность к творчеству. Человек это существо, которое *способно дать творческий ответ на вызов среды*. Если животное адаптируется к среде, то человек – творчески приспособливает её к себе. Самым привычным и доступным видом творчества является наша речь. Речь – есть творческий акт «выступления мысли наружу». Мало того – именно речевая способность человека (академически правильно говорить: «лингвистическая компетентность») как способность сообщать Другому свои мысли и переживания - феноменальное свидетельство сущности человека. Она свидетельствует об особой экзистенциальной способности человека иметь доступ к *Вечности* и сообщать о ней. Субъективно это выражается в *желании бессмертия* или негативно – в страхе смерти. Скрыто – на этот мотив бессмертия «нанизаны» все остальные. (Но об этом нужно говорить отдельно).

Теперь можно понять, как видовая экзистенциальная потребность трансформируется в специфический мотив поведения: экономического, политического, культурного, социального. Это трансформация зависит от характера внешнего вызова, от предмета, на который направлена человеческая активность (деятельность). Становится понятным, что система человеческой жизнедеятельности изначально (априори) расчерчена четырьмя отношениями: отношением к внешнему миру природы (субъект-объектное

отношение), отношением между людьми как субъектами деятельности (субъект-субъектное отношение) и отношением субъекта к своей плоти (телесности).

Человек существует во множественности отношений с Миром. В этой *множественности* – одно из оснований *свободы выбора* человека. Здесь одна из причин того, что именно от субъекта зависит, во-первых, выбор ведущего мотива (предмета, на который будет преимущественно направлена его деятельность) и, во-вторых, соотношение с другими мотивами, отказаться от которых, в норме, человек не может. Человек может поступить «неожиданно» и в данной институциональной среде действовать из других соображений. Например, будучи на рынке, действовать преимущественно в рамках мотива социальной поддержки, т.е. занять социально-ориентированную позицию.

Дисциплинарный подход, поскольку он нацелен на одно измерение человеческого бытия, сегодня находится в кризисе. Частные науки не могут *отдельно* решать проектные задачи и потому такое значение приобретает междисциплинарный (комплексный) подход, требующий <проектного> синтеза данных разных наук. В таком же «кризисе» находятся и дисциплинарные модели человека. Современный человек действует проектно, т.е. в своем реальном действии ищет сочетания экономических, политических, культурных и социальных инструментов (средств деятельности). Он вынужден искать условия, при которых могли бы быть «примирены» противоречивые требования Среды. Такого рода примирения экономики, культуры, социума и политики требует система образования. Современная сервисная, инновационная и информационная экономика – включает в себя науку и образования, *природа* которых лежит вне экономики. И т.п.

Все эти тенденции современной эпохи обуславливают внимание частных социогуманитарных наук к общему, философскому пониманию человека. Если ранее науки в основном неявно опирались на некоторое *представление* о человеке и его деятельности, то сегодня это представление должно стать рефлексивным, осмысленно положенным в основание гуманитарных наук и социальных практик. Это одна из задач, которая еще ждет своего решения.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Перечислите мотивы, которые формируют особые виды деятельности.
2. Как соотносятся между собой мотив деятельности и дисциплинарная модель человека?
3. В чем состоит аналитический принцип вычленения дисциплинарной модели?
4. Является ли принцип максимизации, используемый для характеристики мотива деятельности, только абстракцией? В чем реальный смысл этой процедуры?
5. Как соотносятся мотив и цель деятельности?

6. В чем смысл рациональности, присущий каждому виду деятельности?
7. Почему дисциплинарную модель не следует отождествлять с человеческой реальностью?
8. Какие факторы влияют на выбор мотива в качестве ведущего?
9. Что такое экзистенция и почему она характеризует только человеческое бытие?